

Билет в Большой

Год назад в публикации под таким заголовком «Труд» рассказал о проблемах Большого театра Союза ССР. В письмах в редакцию наши читатели отметили: конечно, интересно узнать о сложностях развития классического искусства, но необходимо хоть раз попасть в Большой и посмотреть, что происходит на его сцене. Однако так ли просто купить сюда билет! Мы решили обсудить это с директором театра Владимиром КОКОНЫНЫМ.

— Начнем с того, что когда-то Большой театр располагал двумя практически равноценными театральными помещениями, и мест было вдвое больше, чем теперь, — сказал он. — Мы очень рассчитываем, что филиал будет нам возвращен.

— Как обстоит дело с распространением билетов?

— Всего в продажу поступает 2150 билетов. Распределяются они таким образом: 150—180 — сотрудникам Большого театра и Кремлевского Дворца съездов (коллектив насчитывает свыше трех тысяч человек), 200 — «Интуристу», 700—750 билетов уходит в продажу через Московскую дирекцию театрально-зрелищных касс, то есть в городские театральные киоски. И 400—450 выкупается публикой в наших кассах предварительной продажи.

— Не слишком ли велика броня для организаций?

— Ни в одной стране мира, ни в одном крупном музыкальном театре не существует системы обязательного ежедневного бронирования. Куда более совершенной считается система заблаговременных заказов. У нас же количество билетов, распространяемых через организации (а таких мы имеем почти полтора десятка), установлено приказом Министерства культуры СССР.

Если же говорить в целом о системе распределения билетов в Большой, она, на мой взгляд, как будто специально создана для того, чтобы обычный человек, не обладающий связями и валютой, не работающий в высокопоставленной организации, не мог попасть в этот театр.

— У вас есть свои предложения?

— Мне кажется, что за исключением некоторого количества билетов, зарезервированных для каких-то чрезвычайных случаев, можно все билеты продавать через наши кассы. Я не вижу большой беды в том, что войдет еще одна очередь. Во многих странах именно такие очереди — явление обычное. И

тот, кому не достается билет, не чувствует себя социально ущемленным.

— Ну и сделайте так...

— Не можем. Нужно совместное решение всех, кто управляет театром: московских городских властей, Министерства культуры СССР...

— Вспомним, 200 билетов для «Интуриста» на каждый спектакль. Создается впечатление, что к нам в страну приезжают одни меломаны...

— Добавьте сюда и еще по одному целевому спектаклю ежемесячно для них же. Разумно ли это? Думаю, нет.

— И все-таки, заботитесь ли вы о так называемом рядовом зрителе?

— Выпустили сейчас в виде эксперимента 50 абонементов, рассчитанных на несколько посещений, чтобы можно было посмотреть сразу серию спектаклей. И передали абонементы МГСПС и ВЦСПС. Они должны распространить их в трудовых коллективах. Кроме того, мы попросили Московскую дирекцию театрально-зрелищных касс, чтобы часть билетов на галерку и на места верхнего яруса распространяли среди студенческих коллективов.

— Честно говоря, в то, что билеты дойдут до студентов, верится с трудом.

— У меня нет оснований так думать.

— Некоторые наши читатели полагают, что быть таким замкнутым Большому театру самому выгодно. Иными словами, система брони способна обезопасить театру спокойную жизнь по принципу: услуга за услугу.

— Я бы не ставил так вопрос. Большой театр испытывает многие трудности, и если бы мы получили «ответные услуги», у нас давно были бы решены все проблемы: с квартирами, с обслуживанием, с зарплатой.

Не вижу пользы в замкнутости Большого театра и не ощущаю себя неким распорядителем какого-то дефицита. С чем я могу согласиться — с тем, что театр наш элитарен. Но скажу искренне — от этой элитарности мы больше проигрываем, чем выигрываем. Любый театр имеет свою публику, своих поклонников. Есть они и у нас. Но при нынешней системе распределения билетов они часто не могут к нам пробиться.

— Долгим ли окажется путь этих людей в ваш театр?

— Мне кажется, он может стать гораздо короче, чем мы с вами думаем. 20 лет у нас не мог решиться вопрос об организационном разделении Кремлевского Дворца съездов и Большого театра. А вот сейчас в течение пятнадцати дней решился. Сработала простая человеческая логика. Должна она помочь решить и те проблемы, о которых мы с вами говорили? По идее, должна.

Н. ТАРАЯН.

Труд. - 1989. - 13 апр. - с. 3